

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КЫРГЫЗСТАНА: ДВИГАТЕЛЬ РОСТА ИЛИ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ?

Майлз К. Лайт*
Университет Колорадо
(Miles.Light@Colorado.edu)

Резюме

Сельское хозяйство стоит в центре истории экономического роста Кыргызстана. Согласно статистике, каждый второй работник занят в сельском хозяйстве, а 30 процентов ВВП по-прежнему формируется за счет сельскохозяйственной деятельности, поэтому экономический рост Кыргызстана очевидным образом связан с этой отраслью. Успешное осуществление политики земельных реформ в конце 90-х годов превратило сельское хозяйство в механизм роста, ведущего к устойчивой экономической экспансии. Однако после 2001 года рост в сельском хозяйстве, как и в экономике в целом, замедлился, и многие жители обратились к сельскохозяйственной деятельности как к подспорью, а не как к бизнесу. Прошлые успехи и последующие трудности сельскохозяйственного сектора обнаруживают наличие более широких вопросов, связанных с политикой правительства и экономическими показателями в Кыргызстане.

Пример Кыргызстана свидетельствует о том, что ни одна политика не может гарантировать долгосрочного устойчивого роста. Либерализация рынка обеспечила эффективное перераспределение ресурсов – в настоящее время основная часть трудовых и капитальных ресурсов распределена наиболее эффективным образом. Однако эффект роста носил временный характер и не стал поворотом в сторону устойчивого роста. В настоящее время стратегии свободного рынка должны подкрепляться наличием сильных государственных учреждений, вызывающих доверие инвесторов. Новые задачи носят институциональный характер: вопросы верховенства закона и обеспечения исполнения контрактов стали новым препятствием на пути устойчивого роста.

Исследование также показало, что слабое управление и погоня за рентой помешали состояться переходу от мелкомасштабного земледелия и животноводства к земледелию и животноводству, поставленным на деловую основу. Хотя во многих отношениях мелкомасштабное хозяйствование может быть столь же продуктивным, что и крупномасштабное, в том, что касается вспомогательных услуг в сельском хозяйстве, эффект масштаба по-прежнему играет роль. Например, для того, чтобы

* Данное исследование было частично профинансировано благодаря Департаменту экономического управления и снижения бедности в странах Европы и Центральной Азии (Всемирный банк) в рамках последнего Экономического меморандума по стране. Особую благодарность автор выражает Екатерине Вашакмадзе, Дамиру Эсеналиеву, Наталье Писаревой и Роланду Кларку за их комментарии, а также Хоми Карас и Маурицио Гуадани за ценные замечания. Офис Всемирного Банка в Кыргызской Республике предоставил ценную исследовательское и организационное содействие в ходе подготовки исследования. Автор несет ответственность за все ошибки и упущения.

попасть на международные рынки, товарам Кыргызстана необходимы услуги по транспортировке и реализации. Такие услуги подразумевают использование крупноразмерных контейнеров, загрузка которых не может быть обеспечена мелкими фермерами.

Физические трудности с доставкой товаров на рынки также демонстрируют, что политика либерализации торговли, например, вступление в ВТО, оказывается неэффективной в условиях "жестких" ограничений в виде транспортных и транзитных расходов. В результате, вступление в ВТО и прочие политические решения, направленные на либерализацию торговли, очень мало повлияли на увеличение экспорта сельскохозяйственных товаров или обеспечение экономического роста. Для того, чтобы полностью реализовать преимущества от вступления в ВТО, необходимо улучшить услуги маркетинга и транспортировки, включая пересечение соседних стран.

Так как цены на основные продукты питания в Китае и России резким образом возросли, локомотив сельского хозяйства, обеспечивающий рост в Кыргызстане, может вновь повести за собой экономику. Тем не менее, если крестьяне страны не сумеют нарастить деятельность и выйти на региональные рынки, эта отрасль так и останется на вторых ролях – в качестве подспорья.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.
1 ВВЕДЕНИЕ	ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.
2 РОСТ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА: 1990 – 2006.....	8
2.1 Темпы роста в Кыргызстане: 1990-2001	8
2.2 Темпы роста в Кыргызстане: 2001-2006	9
3 ДВОЙСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМ	11
3.1 Двигатель роста	11
3.2 Сельское хозяйство как система социального обеспечения.....	12
3.3 РЕАКЦИЯ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В КОНТЕКСТЕ	13
4 КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	17
4.1 Повышение производительности	17
4.2 СБОИ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.....	19
4.2.1 <i>Обеспечение исполнения контрактов</i>	<i>Error! Bookmark not defined. 19</i>
4.2.2 <i>Слабый инвестиционный климат</i>	<i>21</i>
4.2.3 <i>Риск и прибыльность мелких фермерских хозяйств</i>	<i>23</i>
5 ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	24
6 РАССТОЯНИЯ, ГЕОГРАФИЯ И WTO.....	29
7 ПЕРСПЕКТИВЫ КЫРГЫЗСТАНА В ОТНОШЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА.....	31
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	ERROR! BOOKMARK NOT DEFINED.

ВВЕДЕНИЕ

Кыргызстан – горная, не имеющая выхода к морю, страна в Центральной Азии, расположенная между горами Тянь-Шаня и Памира. Удаленность страны создает огромные географические и социальные препятствия на пути экономического роста. Несмотря на эти трудности, в конце 90-х годов стране удалось добиться ускорения экономического роста, темпы которого превышали шесть процентов в год, даже в период российского финансового кризиса. Механизмом, обеспечившим этот рост, стало сельское хозяйство, которое, после приобретения страной независимости, пережило интенсивную либерализацию.

Кыргызстан стал первой страной Центральной Азии, где произошла либерализация экономических рынков, появилась свобода слова, и пропагандировались свободные выборы. Эти события способствовали ускорению экономического перехода за счет вывода трудовых и капитальных ресурсов из советских фабрик и заводов в более жизнеспособные трудоемкие производства, такие как сельское хозяйство и сфера местных услуг. Результатом такой политики стал стремительный рост объемов сельскохозяйственного производства в период между 1995 и 2001 годами. Крестьяне и их семьи устремились в поля, чтобы выращивать пшеницу, фрукты и овощи, сахарную свеклу, хлопок и заготавливать сено. Производство традиционно советских сельскохозяйственных культур, таких как табак, пошло на спад. Рост сельскохозяйственной отрасли стал уникальным для Центральной Азии, и приводился как пример позитивных результатов прозападной политики свободного рынка.

Однако к 2002 году рост сельского хозяйства начал замедляться, а к 2006 году эта отрасль скорее стала тормозящим фактором для экономики. Как могло произойти, что двигатель роста, который обеспечивал занятость 50 процентов населения, так серьезно забуксовал? Есть версии, что использование земель происходило не с полностью задействованным потенциалом, или что небольшие местные рынки оказались насыщенными местными продуктами, и это привело к снижению цен, или что свыше половины рабочей силы Кыргызстана было вовлечено в сельское хозяйство, и это уменьшило приростной продукт новой рабочей силы.

В данной работе показано, что хотя каждый отдельный фактор сыграл свою роль в снижении роста, у истории с сельским хозяйством есть и второе измерение. Помимо того, что оно является движущим локомотивом общего экономического роста, эта отрасль является одновременно и системой "социальной защиты" для безработных и пожилых граждан. В условиях слабости правительства, можно ожидать, что такие натуральные хозяйства будут сохраняться, выбирая структуру производства, которая в качестве первоочередной задачи ставит продовольственную безопасность, при этом максимизация прибыли становится задачей второстепенной.

В 90-е годы перераспределение трудовых и капитальных ресурсов происходило более эффективно, что продвинуло сельское хозяйство гораздо ближе к границе производственного потенциала. Перераспределение обеспечило лишь временное ускорение роста, и для того, чтобы сохранить рост после 90-х годов, потребовалось бы полностью перенести границу производственных возможностей, - либо за счет более высокой производительности труда и более высокого внутреннего спроса, либо за счет расширения сбыта и выхода на зарубежные рынки. К сожалению, этим элементам не суждено было реализоваться. Вместо этого, слабая организация землепользования привела к ухудшению качества земель, а плохое содержание

дорог замедляло потоки экспорта. Одновременно с этим теневой бизнес удерживал зарубежных инвесторов от строительства новых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции.

К 2005 году ухудшение конъюнктуры рынка и снижение доходов вызвали недовольство простого народа, которое возросло настолько, что вылилось в пятидневную революцию, вынудившую к бегству президента, и приведшую к политическому и экономическому беспорядку. Политический пейзаж остается неопределенным, сохраняются волнения и частые политические перестановки.

Случай Кыргызстана демонстрирует, что некоторые общераспространенные стратегии роста следовало бы пересмотреть. Например, традиционная политика минимального государственного вмешательства в экономику “*laize-faire*”, предполагающая, что либерализации рынка и свободной конкуренции достаточно для обеспечения устойчивого роста, была лишь отчасти эффективной в условиях Кыргызстана, выгоды были временными, отнюдь не постоянными. Мы также намерены показать, что обвалы рынка в развивающихся странах и странах с переходной экономикой отличаются от ситуаций в развитых странах. По-прежнему наблюдаются крупные перекосы в том, что касается инвестиций коммерческих предприятий, несмотря на макроэкономическую стабильность и свободу торговли. В целом, можно говорить о появлении трех видов условий, выступающих в роли катализатора инвестиций, производительности и роста. О них мы и поговорим в следующем разделе.

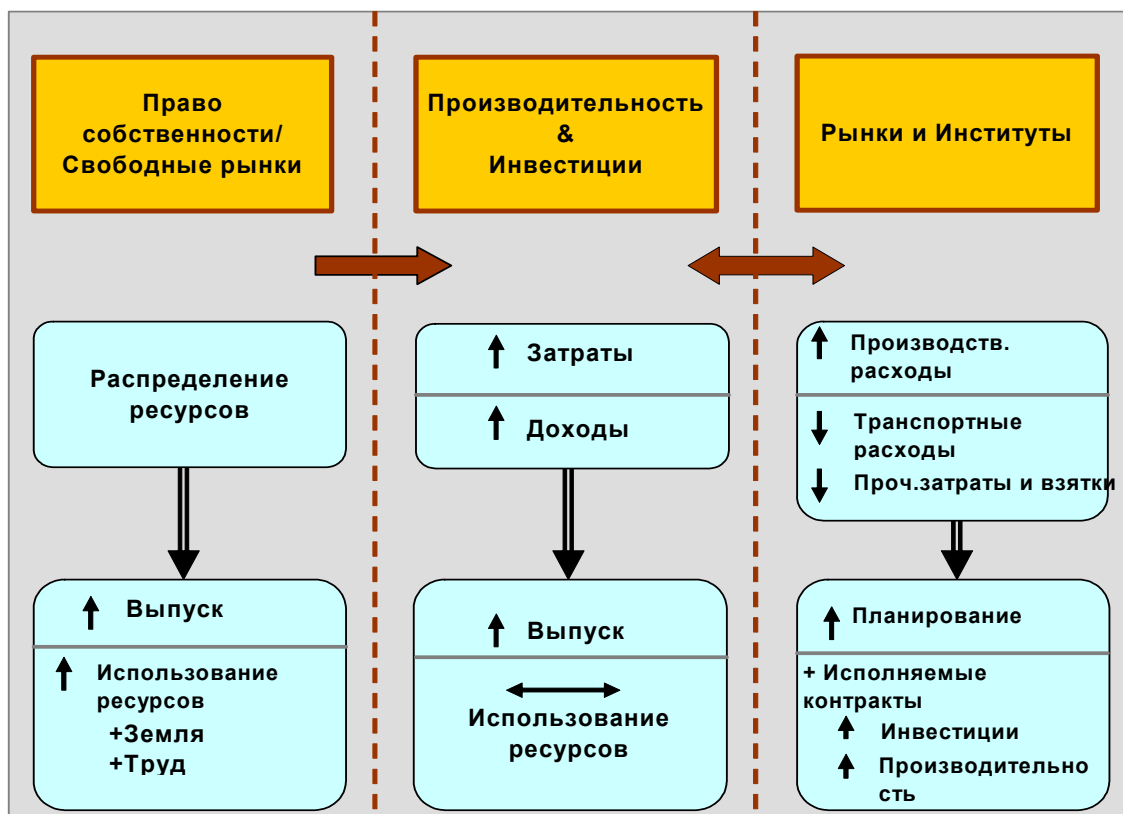
Три условия роста в Кыргызстане:

Опыт Кыргызстана показывает, что нет такой стратегии, которая бы работала вечно. По мере эволюции экономики, требуются и новые стратегии. Речь идет о свободных рынках, инвестициях и производительности, а также развитых государственных учреждениях:

- *свободные рынки/ права собственности*: цены должны быть свободными и отражать относительную недостаточность продуктов и факторов производства. Вопросы собственности должны быть определенными и понятными еще до того, как возникнет стимул к максимизации объемов производства и минимизации затрат. Эти условия предшествуют экономическому росту. Переход к свободному рынку создает ситуацию *временного роста*, когда факторы производства перераспределяются в сторону более продуктивных видов деятельности. Однако сами по себе свободные рынки не в состоянии обеспечить устойчивый рост, так как не гарантируют инноваций и предпринимательства.
- *Производительность / Инвестиции*: когда факторы производства распределены эффективно, более высокие объемы возникают либо за счет роста производительности, либо за счет фактора накопления. В случае Кыргызстана, крестьяне добиваются более высокой производительности за счет инвестирования средств в удобрения, семена, охлаждающее оборудование для молочного производства, улучшение породы и вакцинации. Тем не менее, нельзя заставить осуществлять инвестиции; инвесторов необходимо привлекать перспективой более высоких и устойчивых доходов.
- *Эффективные рынки / государственные учреждения*: для обеспечения доверия инвесторов необходимы надежные рынки, контракты, обеспеченные

правовой санкцией и сильные государственные учреждения. Инвестиции в Кыргызстане отсутствуют из-за высоких операционных издержек, высоких транспортных расходов, и отсутствия доверия. Ожидаемую прибыльность можно повысить за счет эффективных рынков или за счет совершенствования государственных учреждений. Например, на Рисунке 1 графически показана взаимосвязанная природа этих условий.

Рисунок 1: Три взаимосвязанных условия роста в сельскохозяйственной отрасли Кыргызстана

Источник: Автор

Первый столбец показывает, что либерализация рынка способствует эффективному использованию ресурсов и росту объемов производства, однако не влияет на урожайность сельскохозяйственных культур или общую стоимость. Средний столбец, - капиталовложения и производительность, - требует наличия свободных рынков для того, чтобы посылать ценовые сигналы инвесторам и коммерческим предприятиям. Например, высокие цены на пшеницу или картофель будут стимулировать капиталовложения в удобрения и оборудование, в результате чего урожайность с каждого гектара повысится, а затраты на единицу продукции снизятся. Третий столбец показывает, какое влияние на инвестиции оказывают государственные учреждения. Слабые государственные учреждения изменяют *воспринимаемую* рентабельность инвестиций. Например, если крестьяне предвидят рост взяточничества или препятствий со стороны правительства, они могут не пожелать вкладывать средства и расширять производство, предпочтя взамен сохранять небольшой его объем в форме натурального хозяйства.

Из трех условий, приведенных на Рисунке 1, самым легко достижимым является либерализация рынка, при этом оно является предпосылкой для двух других условий. Условия два и три в ситуации с развивающимися странами реализовать сложнее из-за ограниченности бюджетов и слабого чиновничьего аппарата. Эти условия также не являются обязательными, если правительство готово довольствоваться умеренными темпами экономического роста. По-видимому, лидеры Кыргызстана в меньшей степени озабочены вопросами долгосрочного роста, и в большей степени думают о распределении существующих ресурсов.

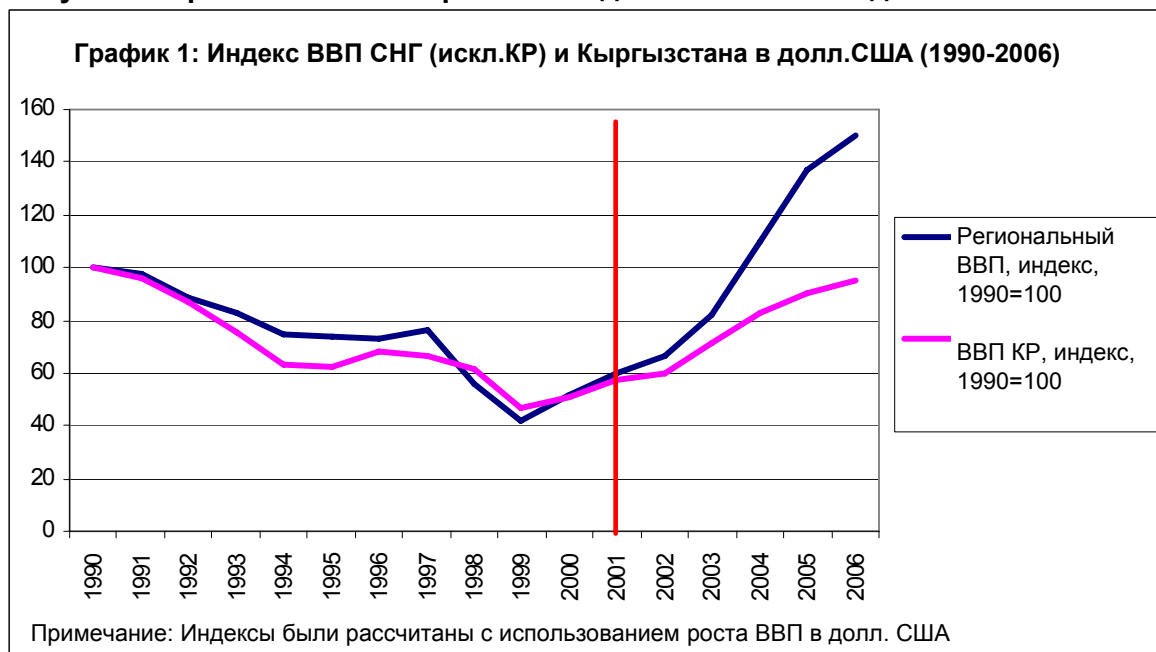
РОСТ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА: 1990 – 2006

События, происходившие в Кыргызстане после 1990 года, подтверждают теорию Тодаро (1970 г.) о безработице и миграции. Серьезное сокращение производства и высокий уровень безработицы среди городского населения привели к крупномасштабной сельской миграции. С этой точки зрения сельское хозяйство является одновременно и составной частью экономики, и отражением степени преуспевания экономики. Повышение доходности этой отрасли в 1995-2001 годы стало однозначной реакцией на приватизацию земель, однако это повышение доходности также означает, что населению Кыргызстана просто больше негде было работать.

1.1 Темпы роста в Кыргызстане: 1990-2001

После распада Советского Союза промышленный комплекс Кыргызстана, в конечном итоге, фактически прекратил свое существование вместе с несколькими другими постсоветскими экономиками. Когда не стало централизованно-плановой системы закупок и распределения, рынки этих стран были вынуждены развиваться самостоятельно. Однако в отличие от некоторых стран Восточной Европы, таких как Венгрия и Словения, у Кыргызстана не было соседей с сильной рыночной экономикой. И, в отличие от Китая, России или Вьетнама, Кыргызстан не имеет морских портов для связи с рынками других стран.

Рисунок 2: Уровень ВВП в Кыргызстане до и после 2001 года

В результате, после обретения независимости, в стране был период автаркии, который обеспечивал более легкое продвижение для производителей, так как последние были защищены от международной конкуренции, но и замедлил темпы оздоровления по сравнению с Восточной и Центральной Европой. На Рисунке 2

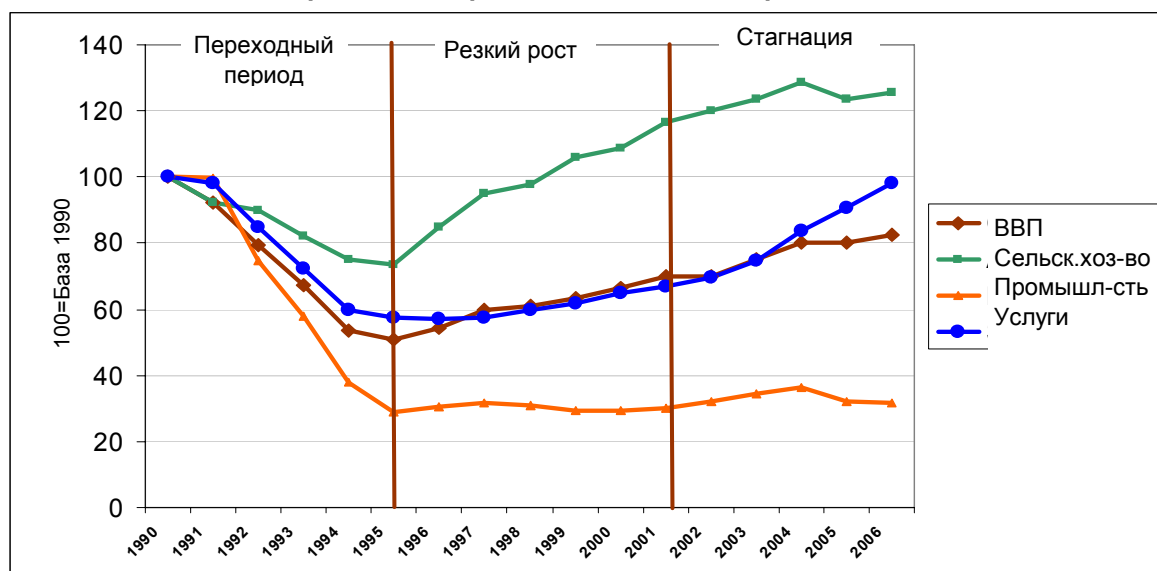
показано снижение ВВП на 50 процентов за последние пять лет, так как почти вся производственная деятельность была прекращена. Рост, имевший место после 1995 года, был довольно устойчивым, однако по-прежнему замедленным по сравнению со многими странами с переходной экономикой в Европе или Азии.

Сельскохозяйственная отрасль являлась двигателем роста в период с 1995 по 2001 год. На приведенном выше Рисунке 3 видно, что за 10 лет после приобретения независимости, лишь сельскому хозяйству удалось выйти на объемы производства, которые были в стране до 1990 года. Производственная и другие отрасли пребывали на уровне 80-90% от показателей 1990 года. За период с 1995 по 2000 год, ежегодный рост сельскохозяйственной и перерабатывающей отраслей, в среднем, составлял 9,5%.

1.2 Темпы роста в Кыргызстане: 2001-2006

Однако к концу 2001 года роста в сельскохозяйственной отрасли начал снижаться. Факторы, которые способствовали наращиванию объемов производства, такие как интенсивное земледелие и севооборот с использованием высокоурожайных культур, помогли вхождению отрасли в рыночную экономику. Но затем начали возникать новые проблемы, например, падение урожайности почвы и снижение приростного продукта рабочей силы. На Рисунке 4 показаны ежегодные темпы роста сельского хозяйства между 1996 и 2006 годами. В конце 90-х, темпы роста составляли 15 процентов в год, но затем, после 2001 года, начали устойчиво снижаться до уровня менее 5 процентов в год, а после политической революции 2005 года темпы роста даже приобрели отрицательное значение.

Рисунок 3: Рост по отраслям в Кыргызской Республике после реформ: сельское хозяйство растет быстрыми темпами, затем рост замедляется

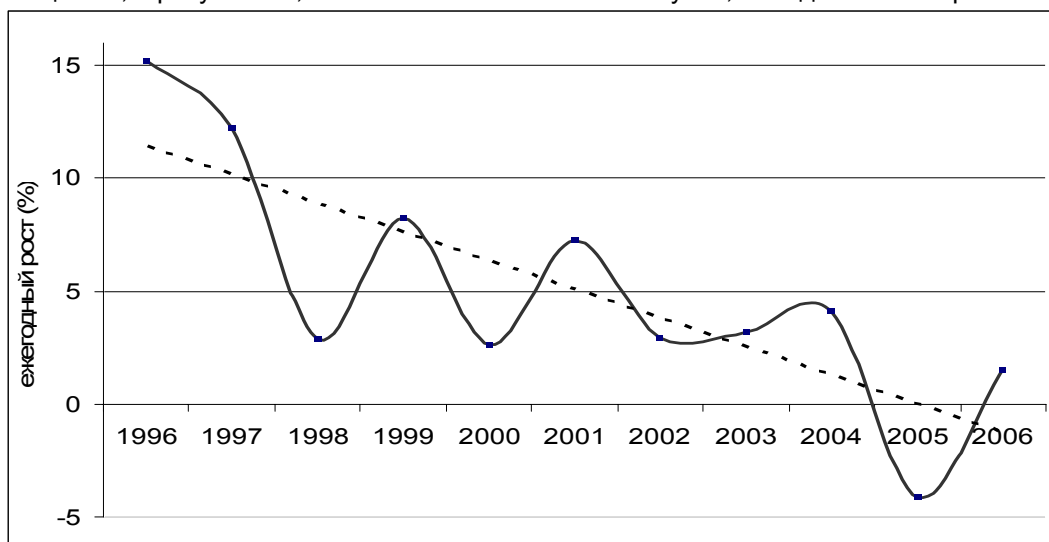

Источники: Национальный статистический комитет КР и расчеты специалистов Всемирного банка

После 2001 года, когда земельные и трудовые ресурсы в сельском хозяйстве были полностью задействованы, дальнейший рост уже требовал увеличения *производительности* труда либо за счет перехода на более эффективные (и более

дорогостоящие) технологии высадки культур, либо за счет наращивания основных сельскохозяйственных производственных фондов, - и первое и второе требовало капиталовложений. В следующем разделе рассматривается вопрос, почему производительность труда не повысилась, несмотря на уверенный рост сельскохозяйственной отрасли.

Рисунок 4: Замедление роста. Темпы роста в сельском хозяйстве замедлились, начиная с 1996 года. После 2002 года темпы роста здесь были ниже, чем в экономике в целом, в результате, сельское хозяйство стало обузой, а не двигателем роста.

Источник: Национальный статистический комитет, Статистический ежегодник, 2007 г.

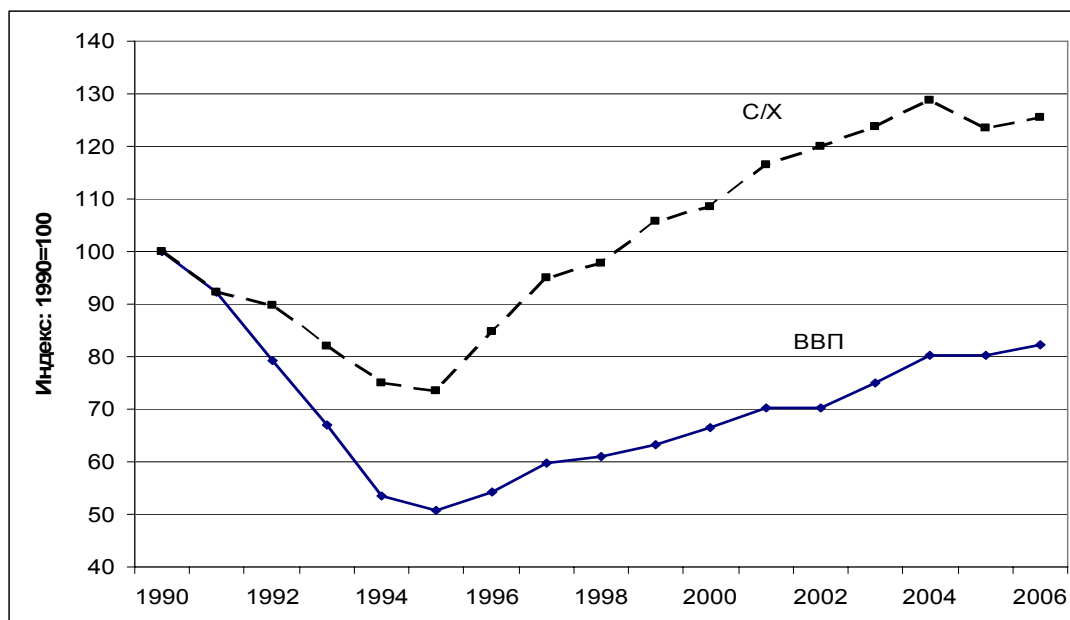
ДВОЙСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

В начале 90-х, земельная реформа являлась катализатором общего роста экономики в Кыргызстане, однако вторым, более важным, результатом приватизации земель стала их роль в качестве *системы социального обеспечения*, которая необходима исключительно при слабом правительстве. Мы рассмотрим двойственную роль земельной реформы в развитии экономики Кыргызстана в период между 1991 и 2006 годами.

1.3 Двигатель роста

Из всех стран Центральной Азии, в Кыргызстане темпы и глубина земельной реформы были наиболее интенсивными (см. Врезку 1 ниже). В феврале 1991 года Правительство КР приняло законы, которые разрешали местным советам создавать крестьянские хозяйства. К апрелю 1994 года в стране было создано около 10 000 частных крестьянских хозяйств, и в этом смысле год стал поворотным, когда в 1994-1995 годы Правительство КР активно раздавало сельскохозяйственные земли всем видам частных семейных хозяйств. Хотя первоначально предполагалось, что земля передается в *аренду* сроком на 99 лет, на смену этому подходу в 1998 году пришло прямое право собственности. После того, как земельная собственность и принятие решений по ведению сельского хозяйства оказались в руках частных лиц, а не правительства, объем производства значительно вырос по сравнению с соседними республиками, где по-прежнему существовало централизованное планирование производства. На Рисунке 5 показано, как сельское хозяйство помогло увеличить общий объем ВВП Кыргызстана в конце 90-х.

Рисунок 5: Сельское хозяйство и общий объем ВВП в Кыргызстане: механизм роста

Эти крестьяне-собственники пошли по пути применения трудоемких культур, таких как картофель, стручковый перец, ягодные культуры, и стали возделывать землю более интенсивным образом, чем в прошлом. Например, урожайность картофеля и

других корнеплодов, которая в 1996 году составляла 13,7 тонн с гектара, в 2003 году составила уже 18,4 тонны. Аналогичным образом, урожайность зерновых почти удвоилась – с 1,9 тонн до 2,8 тонн с гектара. Рост объемов производства на единицу площади увеличил доходы крестьян в достаточной степени, чтобы содержать семью, и со временем эта отрасль, по сути, превратилась в систему социального обеспечения.

Врезка 1: Земельная реформа в Центральной Азии

Кыргызстан стал первой страной в Центральной Азии, где были выделены индивидуальные земельные участки сельскохозяйственного назначения, кроме того, Кыргызстан первым осуществил серьезную земельную реформу. В приведенной ниже таблице показана приватизационная стратегия Кыргызстана в сопоставлении с другими республиками Центральной Азии.

Различные подходы к реализации земельной реформы в разных странах СНГ

Регион	Стратегия	Оборотоспособность	Организационная форма	Год реформы
Центральная Азия				
Кыргызстан	участки	покупка/продажа, аренда	корпоративная + индивидуальная	1994
Казахстан	доли	покупка/продажа, аренда	корпоративная + индивидуальная	2003
Туркменистан	аренда	отсутствует	индивидуальная аренда	1998
Таджикистан	аренда	право пользования	индивидуальная аренда в рамках корпоративных хозяйств	1999
Узбекистан	аренда	отсутствует	индивидуальная аренда	2004

** Взято из: Зви Лерман "Тенденции производительности в странах СНГ (проект 4)", 28 ноября, 2006 г.

1.4 Сельское хозяйство как система социального обеспечения

Заккрытие фабрик по всей стране привело к значительной волне безработицы и миграции из города в село. В то же время, в рамках земельной реформы формировались небольшие семейные крестьянские хозяйства. В результате сложилась ситуация, когда 17 процентов рабочей силы полностью переместилось в сельское хозяйство, а многие работники занялись возделыванием земли в качестве второй, неофициальной работы.

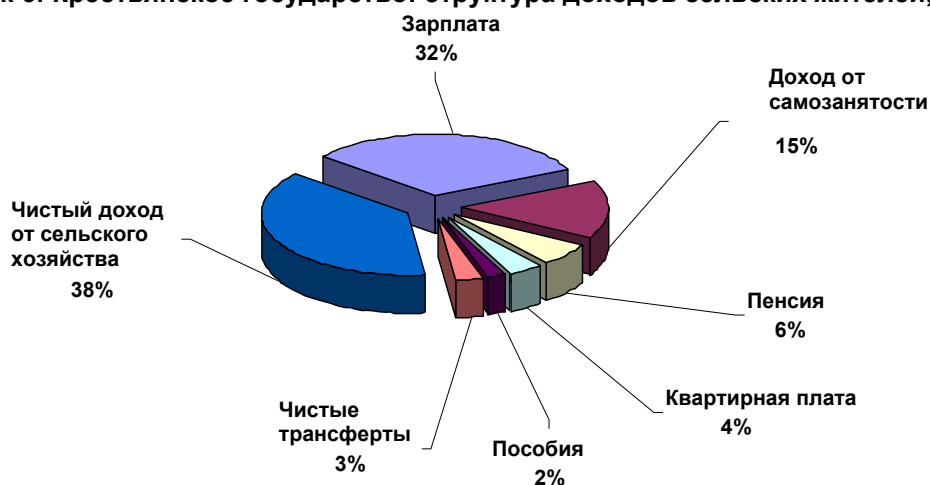
Переход на мелкое хозяйствование был рекомендован как недорогой способ оказания помощи малоимущим и безработным. Например, Лерман и Шрейнемахерс (2005 г.) поддерживают понятие высоко индивидуализированного сельского хозяйства, несмотря на возможную неэффективность:

Эти выводы складываются в ясную стратегическую рекомендацию для стран с переходной экономикой, в особенности для СНГ: до тех пор, пока возможности занятости вне сельского хозяйства в городах и на селе остаются недостаточно развитыми, земельная политика должна быть направлена на поощрение индивидуализации сельского хозяйства. Очень мелкие крестьянские хозяйства могут оказаться неэффективными (хотя этот вопрос по-прежнему обсуждается), но они, как минимум, обеспечивают занятость и продукты питания – основные позиции социальной защиты, в которых отчаянно нуждается сельское население в

условиях отсутствия в странах с переходной экономикой адекватных программ по выплате пособий по безработице. (Индивидуальное фермерство как средство обеспечения занятости, с. 682.)

Несомненно, что значительная доля населения Кыргызстана зависит от сельского хозяйства как основного источника дохода, объясняется ли это высоким уровнем занятости в сельском хозяйстве, или высоким уровнем безработицы в производственной сфере и других сферах, не связанных с сельским хозяйством. Из Рисунка 6 видно, что в 1997 году основная часть доходов, - 38 процентов, - образовывалась за счет собственного потребления и продажи сельскохозяйственной продукции, в то время как заработная плата формировала лишь одну треть семейного дохода.¹

Рисунок 6: Крестьянское государство: структура доходов сельских жителей, 1997 г.

Сельское хозяйство, обеспечившее занятость, ускорило миграцию рабочих Кыргызстана, вернув их из города назад к сельской жизни, и создав многочисленные мелкие хозяйства. Однако такое положение значительным образом контрастирует с другими странами СНГ. Например, Венгрия, Польша и другие страны СВЕ, пошли по пути нарастающей урбанизации, как и Россия, Украина и Белоруссия. В следующем разделе мы рассмотрим три совсем разных реакции на земельные реформы. Серьезные различия возникают из-за значительной разницы стартовых условий, а также из-за разницы в сроках и вспомогательных рынках для сырья и продуктов производства.

1.5 Реакция на земельные реформы в контексте

Удивительный бросок в сторону мелких крестьянских хозяйств, несмотря на низкие цены на готовую продукцию и низкую производительность, можно объяснить, поместив опыт Кыргызстана в контекст других стран с переходной экономикой. Розелл и Свиннен (2004 г.) показывают, как отличия разных стратегических курсов приводят к самым разным последствиям земельной реформы. Реакция на реформу каждой из стран зависит от существовавшей ко времени начала реформы структуры

¹ Расчеты специалистов Всемирного банка на основе обследования домашних хозяйств, проведенного в 1997 году Национальным статистическим комитетом.

рынков предложения и распределения, от возможностей помимо фермерства, и от близости к крупным, конкурентным сельскохозяйственным рынкам.

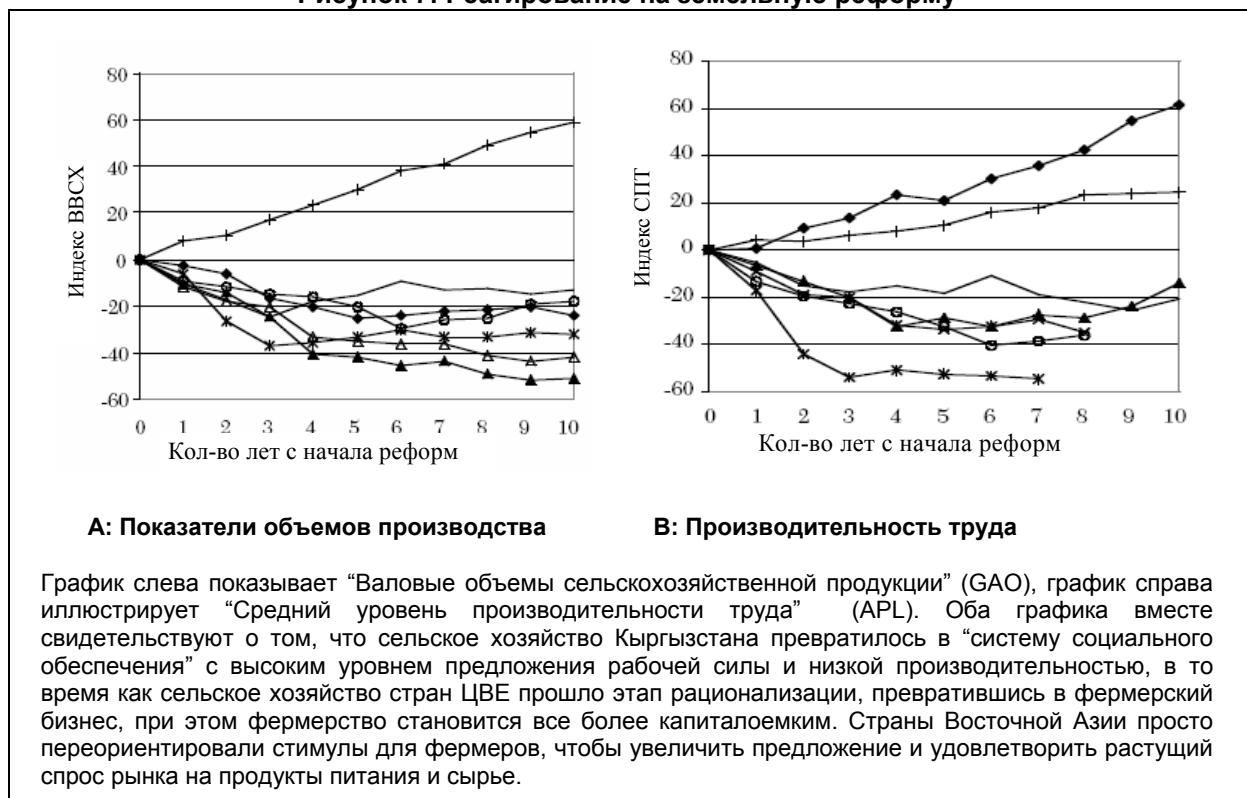
Рисунок 7 иллюстрирует, как меняются в разных странах с переходной экономикой производительность земельных ресурсов и производительность труда. Появилось три группы стран: страны Восточной Азии (Китай и Вьетнам), которые осуществили только либерализацию земельных ресурсов, оставив без изменений и под контролем правительства связанную с ними структуру поставок сырья и продажи готовой продукции; страны Восточной и Центральной Европы, где либерализация земли прошла вместе с другими основными аспектами экономики, но где традиции по-прежнему тяготеют, скорее, в сторону Европы, чем России; и, наконец, страны СНГ, где либерализация землепользования и прочих связанных с этим сельскохозяйственных услуг проходила одновременно – иногда консультанты по экономическим вопросам того времени называли это “шоковой терапией”. В рамках *шоковой терапии* либерализация всех рынков прошла одновременно. Полная ликвидация каналов поставки сырья и рынков распределения не обязательно являлась заранее продуманной стратегией. Такая политика стала результатом слабости правительств, у которых отсутствовали ресурсы, необходимые для обеспечения более постепенного перехода.

Наиболее очевидным образом разница между странами выражается в состоянии объемов производства. На Рисунке 7 показано, как отвесно шло снижение объемов производства в странах Восточной и Центральной Европы (ЦВЕ), вместе со всеми другими странами СНГ. Напротив, в Китае и Вьетнаме после начала реформ объемы производства росли постепенно. Положительная реакция в странах Восточной Европы объясняется тем, что цены на готовую продукцию выросли по сравнению с ценами, существовавшими до начала реформ, при этом цены на сырье остались на том же уровне. После выполнения заранее определенной квоты, фермерам стран Восточной Азии было разрешено продавать излишки пищевых продуктов по рыночным ценам, которые были значительно выше цен, установленных правительством. Либерализация цен в странах ЦВЕ и СНГ проходила противоположным образом. Цены на готовую продукцию упали, а цены на сырье возросли по сравнению с дореформенным периодом, что привело к значительному спаду производства на начальном этапе. Однако ситуация с готовой продукцией объясняет лишь часть истории. Более долгосрочные изменения в производительности и доходах объясняются предложением рабочей силы и рационализацией ведения сельского хозяйства.

Реагирование со стороны трудовых ресурсов: фермерские хозяйства Китая и Вьетнама отреагировали на реформу ростом предложения рабочей силы; реакция региона ЦВЕ выразилась в резком сокращении трудовых ресурсов, при этом в странах Центральной Азии и Кавказского региона отмечался стремительный рост предложения рабочей силы. Реагирование со стороны стран Восточной Азии и Центральной Европы укладывается в стандартную экономическую теорию о том, что более высокие или более низкие цены ведут к росту или снижению объемов производства. А изменение объемов производства приводит к росту или снижению спроса на рабочую силу в сельскохозяйственной отрасли. В странах Азии, где цены контролировались и были ниже рыночных, либерализация привела к повышению цен и росту предложения. Рост предложения рабочей силы явился результатом этого. В странах Восточной Европы предложение рабочей силы снизилось, так как относительно неэффективные государственные хозяйства были расформированы и возвращены бывшим владельцам. В отличие от систем распределения земли,

действующих в Центральной Азии, где каждому человеку выделяли по небольшому земельному участку, жители стран Центральной Европы владеют крупными участками, которые способствуют применению механизации и технологий крупномасштабного земледелия. В результате, рационализация в странах ЦВЕ привела к снижению спроса на рабочую силу, так как фермеры, ориентированные на максимальную прибыль, снизили затраты, а импорт заменил внутреннее предложение.

Рисунок 7: Реагирование на земельную реформу

В Кыргызстане реакция со стороны предложения оказалась более сложной. Несмотря на более низкие цены и на более низкие объемы производства, предложение рабочей силы значительно возросло. Хотя по сравнению с уровнем, сохранявшимся до 1990 года, цены в сельском хозяйстве снизились, фермерство стало единственной реальной формой занятости для большинства граждан. Эти работники пришли к выводу, что лучше возделывать небольшой земельный надел, используя в пищу часть выращенного урожая и продавая излишки, чем оставаться безработными в городах.

Реагирование со стороны производительности: Производительность в сельскохозяйственной отрасли испытала прямое влияние со стороны трудовых ресурсов в каждом регионе. В Китае объем производства и производительность труда гораздо выше, чем были до реформ. В странах ЦВЕ произошла *рационализация* сельского хозяйства, превратившая его в прибыльную отрасль, где фермы механизированы и существует высокая производительность труда. В странах Центральной Азии фермерство превратилось в систему социального обеспечения, где безработные граждане сами создают средства к существованию и могут ждать наступления лучших возможностей. Несмотря на то, что производительность земли

возросла², так как ее стали возделывать более интенсивно, производительность труда *снизилась*, потому что дополнительный приток новых сельскохозяйственных работников, в конечном итоге, снизил приростной продукт труда.

Таким образом, в некоторых странах земельная реформа превратила сельскохозяйственную отрасль в *систему социальной защиты*, в которой мелкие фермеры обеспечивают свое существование за счет выращиваемых ими продуктов и продажи их излишков. Производительность труда могла бы возрасти в случае большей *рационализации* отрасли, однако, в Кыргызстане типичные владельцы мелких земельных участков не желают продавать свои наделы, так как рискуют оказаться голодными и лишиться работы, не имея других видов государственной социальной поддержки. Мелкие крестьянские хозяйства не хотят также рисковать с использованием новых культур, семян или удобрений, потому что без доступа к кредитам последствия одного неурожайного года для крестьянина-одиночки ужасны. Но, учитывая, что повышение производительности труда является единственным способом обеспечения устойчивого роста в сельском хозяйстве, этим фермерам необходимо начинать вкладывать средства в более совершенные сельскохозяйственные технологии и более высококачественное сырье, если они хотят нарастить объем производства. В следующем разделе приводятся объяснения, почему в Кыргызской Республике отсутствует доступ к кредитам и инвестициям, так необходимым для обеспечения роста.

² Производительность земли измеряется количеством единиц продукции на гектар земли сельскохозяйственного назначения.

КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В настоящее время мелкомасштабное производство является более эффективным, чем было 10 лет назад, однако устойчивость роста была слабой. Степень устойчивости роста после завершения переходного периода зависит от государственных учреждений, инвестиций и налаженных связей с региональными рынками.

1.6 Повышение производительности

Несмотря на низкий объем инвестиций, объемы производства и продуктивность земель в Кыргызской Республике за годы после начала переходного периода значительно улучшились. Например, за период между 1994 и 2003 годом, урожайность повысилась на 80%. Однако продуктивность сельского хозяйства Кыргызстана по-прежнему отстает от сопоставимых с ним стран Европы, а средняя урожайность лишь соответствует средним показателям развивающихся стран. Есть возможности для улучшений.

С чисто технической точки зрения, сельскохозяйственная отрасль Кыргызстана могла бы быть столь же продуктивной, что и европейская. Например, площадь, занятая под сельскохозяйственные культуры в расчете на одного жителя, приблизительно сопоставима со средними значениями для Европы, несмотря на тот факт, что лишь 13% от общей площади земель являются пахотными (см. Таблицу 1). Более того, основная часть пахотных земель – поливные земли, расположенные намного южнее, с более мягким климатом, чем в значительной части Европы. В целом, в стране существуют необходимые условия для выращивания широкого диапазона культур. Несмотря на такие благоприятные обстоятельства, средняя урожайность по-прежнему отстает от показателей Европы и Запада.

Таблица 1: Земельные ресурсы Кыргызстана, сырье и урожайность в международном контексте

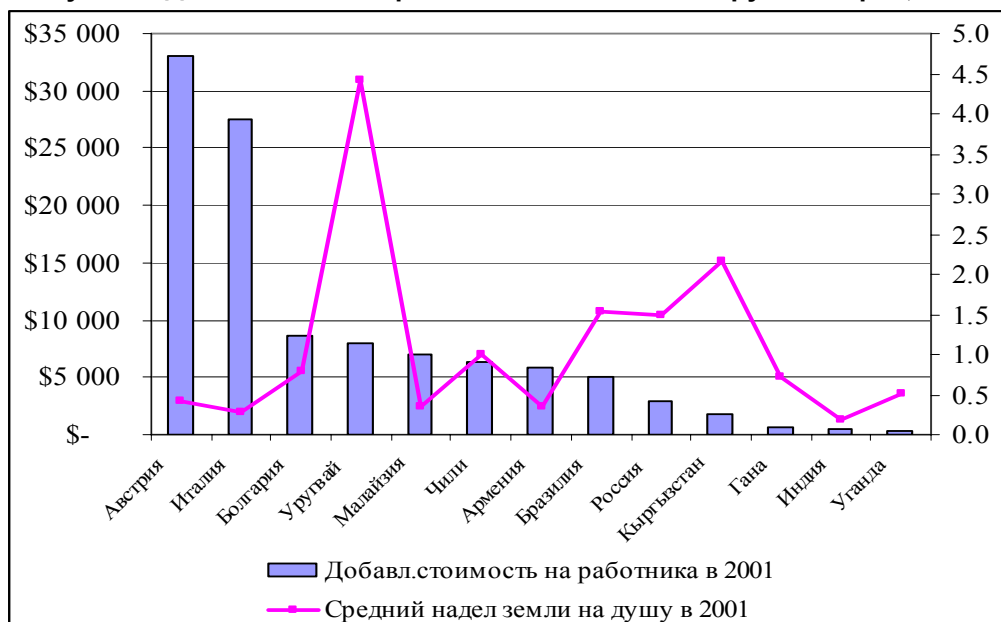
	КР	Европа	Австрия	Италия	ВРС	Бразилия	Мексика	Индия	Малайзия	НРС
Относительный вклад (2001-2002)										
Пахотная земля (рабочих/га)	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	1,6	0,4	1,4
Поливные земли (%)	76,0	8,3	0,3	24,9	10,7	4,4	23,2	33,6	5,0	23,2
Пастбища (га/чел.)										
Относительная урожайность: 2001-03 и 1994-96										
Урожайность зерновых (т/га)(01-03)	2,8	3,4	5,5	4,7	3,6	3,1	2,9	2,3	3,1	2,8
Урожайность зерновых (т/га) (94-96)	1,9	2,9	5,9	4,7	3,2	2,4	2,5	2,1	3,1	2,6
Урожайность клубнеплодов (т/га) 03'	18,4	15,8	29,0	24,2	17,6	14,0	23,9	19,1	9,2	12,0
Урожайность клубнеплодов (т/га) 96'	13,7	15,1	25,6	23,4	16,5	13,0	19,9	16,9	9,7	11,6
Использование отдельных ресурсов (2001)										
Удобрения (пит.вещ. кг/га)	18,8	73,4	168,0	128,1	79,9	102,9	68,3	102,1	159,0	98,6
Тракторы (тракторов/1000 га)	18,0	36,1	11,0	148,2	30,5	12,1	11,9	9,0	219,0	8,3
Комбайны (га/комбайн)										

Примечание: ВРС: развитые страны; НРС: развивающиеся страны. Источник: Мировые ресурсы 2005

В предыдущих технических отчетах³ отмечалось, что интенсивность сельского хозяйства остается низкой, в результате чего создается ложное впечатление о том, что, по применяемым технологиям, сельское хозяйство по-прежнему напоминает советский стиль. Это заблуждение, так как в 2006 году основная часть земель возделывалась более интенсивно и с большей долей ручного труда, чем 15 лет назад. Основной причиной относительно низкой урожайности является не отсутствие интенсивного труда, а низкое качество семян и отсутствие удобрений. Так как мелкие землевладельцы Кыргызстана сталкиваются на рынке с низкими ценами, то использование дорогих удобрений или высококачественных семян является для них неоправданным. В этом смысле низкая производительность труда может объясняться отсутствием спроса на внутреннем рынке на товары "высшего" качества, а также затратами на транзит, которые слишком велики, чтобы товары высшего качества оказались прибыльными на мировых рынках.⁴

С другой стороны, исследование Кристиансена и Помфрета (2007) показало, что на рынках Кыргызстана цены на некоторые товары, например, злаковые и зерновые, на 50-80 процентов *выше*, чем на мировых рынках. В выигрыше от этих высоких цен крупномасштабные фермерские хозяйства, расположенные, по большей части, возле границы с Казахстаном. Однако производственная технология неприменима для типичных мелких фермеров, размер земельных участков которых не превышает 1 гектара. Кроме того, эти высокие цены не обязательно повышают доход киргизских фермеров. Неразвитые и сегментированные рынки создают арбитражные возможности для торговых агентов, и, несмотря на растущую конкуренцию в торговле, между ценами производителя и рыночными ценами по всей стране остается большой разрыв.

Рисунок 8: Доход на одного работника в отдельных группах стран, 2005 г.

Несмотря на более высокую продуктивность земель, доход сельскохозяйственных работников не рос параллельно с ростом объемов производства в Кыргызстане. Свиннен и другие (2005) показали, что доход в расчете на одного работника здесь ниже, если сравнивать его с экономиками среднего уровня развития (например, 785

³ Всемирный банк, 2002, *Исследование сельского хозяйства Кыргызской Республики*.

⁴ Торговые и транспортные издержки рассматриваются в разделе 6 – “Расстояния, география и WTO”.

долларов США на одного работника, приходившиеся в 1995 году, снизились до 570 долларов США в 2001 году). Это отражает сочетание интенсивного труда и относительно низких цен в мелких хозяйствах, что приводит к низкому приростному продукту труда. В результате, доход в расчете на одного работника является единственным показателем, который за последние 10 лет не улучшился (по сравнению с доходностью одного гектара, и урожайностью одного гектара). С другой стороны, доход в расчете на одно домашнее хозяйство увеличивается, так как все большее количество работников совмещают деятельность, не связанную с фермерством, с дополнительным трудом на семейном земельном участке.

Из Рисунка 8 видно, что доходы кыргызских фермерских хозяйств в расчете на одного работника вполнину ниже сопоставимых с Кыргызстаном стран, таких как Уругвай и Малайзия, и составляют лишь одну десятую от доходов в таких странах как Италия и Австрия. Низкий уровень доходов в расчете на одного работника частично объясняется высоким соотношением крестьян-работников к земельным площадям, а частично низкими закупочными ценами на продукцию кыргызских фермерских хозяйств.

В свою очередь, низкие закупочные цены являются следствием географического расположения Кыргызстана, как горной страны, не имеющей выхода к морю. Цены на некоторые товары гораздо ниже мировых цен (например, цены на шерсть составляют лишь треть от уровня мировых цен на шерсть стандартного качества). При этом цены на многие вводимые факторы производства, такие как удобрения, оказываются для крестьян выше мировых цен.

1.7 Сбои рыночного механизма после завершения переходного периода

В настоящем разделе описаны несколько сбоев рыночного механизма, имевших место в Кыргызстане после того, как стране была навязана политика свободных рынков в условиях слабого правительства и государственных учреждений.

1.7.1 Обеспечение исполнения контрактов

Важной причиной сбоя рыночного механизма в сельском хозяйстве является отсутствие механизма обеспечения исполнения контрактов. В условиях традиционных сельскохозяйственных рынков, соглашения о закупке вводимых факторов производства и готовой продукции позволяют фермерам и представителям предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции планировать на будущее, на весь сельскохозяйственный цикл. Однако во время наших встреч с представителями компаний, занимающихся сушкой и консервированием овощей, эти производители жаловались на то, что не могут ничего планировать на срок больше 6 месяцев.⁵ Им приходится ждать до времени сбора урожая, чтобы узнать, что выращено, прежде чем принять решение о том, что производить. Такой выжидательный подход делает невозможным заключение контрактов с зарубежными покупателями, а также затрудняет планирование и расширение производства. По

⁵ Встречи автора с представителями предприятий, занимающихся переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции.

мнению этих бизнесменов, фермеры-поставщики не очень считаются с заключенными соглашениями. Если цена на местном рынке оказывается выше, чем цена, указанная в контракте, то фермеры просто продают свою продукцию на рынке, игнорируя контракт. При этом некоторые бизнесмены признались, что и сами нарушают контракты. Они приобретают сырье на рынке наличного товара, если это обходится дешевле, а фермерам приходится продавать свою продукцию так же по более низкой цене. Во Врезке 2 приведено несколько жалоб, полученных из первых рук.

Врезка 2: В ситуации с предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции контракты не исполняются

В 2002 году, центр по земельной реформе "BASE" посетил несколько малых и средних предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, чтобы лучше понять условия осуществления этого бизнеса. Представители каждого из этих предприятий отметили, что вопросы обеспечения исполнения контрактов и посредничества представляют собой серьезное препятствие для дальнейшего роста. Ниже приводятся некоторые примеры.

ОСО Кооппромсервис ("PAKS") возле города Чолпон-Ата. "PAKS" представляет собой предприятие по выпуску фруктовых соков, которое действует на рынке уже 10 лет. Вначале это был кооператив, с недавних пор – общество с ограниченной ответственностью. "Рынки сбыта являются надежными и включают покупателей в соседнем Казахстане. С другой стороны, поставки плодоовощной продукции не гарантированы, и это мешает предприятию "PAKS" заключать с покупателями форвардные контракты. Поставки фруктов для переработки на сок зависят от качества фруктов. Когда выпадает благоприятный сезон, то большую долю урожая фруктов можно продать на рынке свежей плодоовощной продукции, где цены выше. Хотя не склонные к риску фермеры, возможно, желают заключить контракт с переработчиком на продажу части ожидаемого урожая, тем не менее, "PAKS" не видит большого смысла нести расходы на переговоры (фактическая сделка), потому что: (а) не считает фермеров заслуживающими доверия, (b) не полагается на правовую систему в том, что касается обеспечения исполнения контрактов" (с.6 из Отчета по командировке).

Ассоциация крестьянских хозяйств им. Калинина находится в городе Тюп (Кыргызстан). В Ассоциацию входит 200 домашних хозяйств. Взрослые члены Ассоциации заняты на предприятии, и каждое из домашних хозяйств входит со своей долей земли (первоначально эта доля составляла 0,5 га) и техникой. С технической точки зрения Ассоциация Калинина несостоятельна, и ее долговые обязательства перед государством превышают ее собственные активы. По этой причине (и другим) Ассоциация не является кредитоспособной и работает в условиях кризиса ликвидности. Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что Ассоциация не смогла взыскать 1,5 миллиона сомов, которые ей должны частные фермеры, закупившие у Ассоциации Калинина семена в кредит. Правовая система является слишком ненадежной и затратной для того, чтобы добиваться обеспечения исполнения этих контрактов. Программы по микро-кредитованию, на мелких собственников, также способствовали неудачам.

ОСО "Экопродукт", Тюп, Кыргызстан. "Экопродукт" хотел бы гарантировать некоторые из своих поставок фруктов и реализацию продукции (для снижения риска и повышения своей кредитоспособности), однако не видит большого смысла в том, чтобы вести переговоры по поводу форвардного контракта из-за отсутствия правовой системы. Все сделки осуществляются с использованием наличности.

Во всех приведенных примерах компании сталкиваются с проблемами ликвидности, но вместе с тем, не желают заключать форвардные контракты из-за отсутствия механизмов по обеспечению их исполнения. В случае с компаниями "PAKS" и "Экопродукт", компании принадлежат давно знакомым партнерам, или семьям. Когда им предложили мобилизовать капитал путем продажи своих акций, обе компании ответили, что никаким другим акционерам они не доверяют.

В результате несоблюдения контрактов ни фермеры, ни фабрики не могут ничего планировать наперед. Не зная с определенностью, сколько денег удастся заработать после сбора урожая, фермеры не могут считать обоснованным вложение денег в удобрения или семена, то есть в те факторы производства, которые больше всего

повышают производительность. Как видно из Таблицы 1, приведенной выше, использование удобрений в Кыргызстане составляет 18,8 килограммов на гектар по сравнению с 168,0 кг/га в Австрии и 98,6 кг/га в других, менее развитых странах.

1.7.2 Слабый инвестиционный климат

Второй неудачей и препятствием для устойчивого роста является слабая инвестиционная среда. В настоящем разделе проводится сравнение инвестиционных и сберегательных показателей Кыргызстана с показателями нескольких сходных стран, и демонстрируется, что, в целом, инвестиционный климат в Кыргызстане является слабым, а стоимость заимствований высокой. Основная часть домашних сбережений и инвестиций не размещается в банках или других финансовых учреждениях. Вместо этого, большая часть инвесторов интересуется основными средствами, такими как земля и недвижимость, а не производственными активами (амортизируемыми), такими как сельскохозяйственная техника или транспортное оборудование.

Таблица 2: Валовое капиталобразование (% от ВВП)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	Среднее 1996-2000
Монголия	29,9	28,1	35,2	37,0	36,2	36,1	32,2	38,0	36,5	35,5	34,5
Азербайджан	29,0	34,2	33,4	26,5	20,7	20,7	34,6	53,2	53,5	..	34,0
Вьетнам	28,1	28,3	29,0	27,6	29,6	31,2	33,2	35,4	35,6	..	30,9
Казахстан	16,1	15,6	15,8	17,8	18,1	26,9	27,3	25,7	26,3	27,5	21,7
Узбекистан	29,2	21,7	20,2	17,5	16,3	19,6	20,3	20,2	24,5	25,1	21,5
Камбоджа	14,5	14,8	11,7	17,4	16,9	18,7	20,1	25,2	25,8	..	18,3
Кыргызская Республика	25,2	21,7	15,4	18,0	20,0	18,0	17,6	11,8	13,8	20,4	18,2

Источник: База данных Всемирного банка

Первым показателем является валовое капиталобразование. У Кыргызстана самые низкие среди сопоставимых с ним стран показатели валового капиталобразования, средняя норма на 10-летний период составляет здесь 18,2% от ВВП. Следующей страной с самым низким показателем является Камбоджа, при этом у Монголии самый высокий темп инвестиций – 34,5% от ВВП. Кыргызстан и Монголия – две интересные, в плане сравнения, страны, так как обе располагают аналогичными ресурсами, и обе сталкиваются с похожими проблемами в связи с отсутствием выхода к морю и удаленным проживанием населения. Кроме того, обе страны представляют очень небольшую и очень открытую экономику. Обе страны являются членами ВТО, и у обеих стран небольшое население (3 миллиона жителей в Монголии, и 5 миллионов в Кыргызстане). Монголия проводит открытую, последовательную политику иностранных инвестиций, которая позволила создать конкурентоспособный и преуспевающий банковский сектор.

Финансовые услуги и банки играют решающую роль в обеспечении возможности капиталовложений и роста для мелких и средних фирм. Однако в Кыргызстане банковская система, в целом, не пользуется доверием населения, а сектор не является конкурентоспособным. В Таблице 3 показаны индикативные спреды по процентным ставкам, разница в ставках по кредитам и депозитам в пяти сопоставимых странах.

Таблица 3: Спред по процентным ставкам (ставка кредитования минус ставка по депозитам), 1996-2005 гг.

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Монголия	43,2	45,7	19,3	15,9	15,9	15,9	15,2	12,3	11,2	10,6
Камбоджа	10,0	10,4	10,5	10,2	10,5	12,1	13,7	16,5	15,8	15,4
Вьетнам	20,1	5,9	5,2	5,3	6,9	4,1	2,6	2,9	..	3,9
Азербайджан	7,4	6,8	11,2	8,7	5,9	6,5	8,5
Кыргызстан	28,3	9,8	37,7	25,3	33,5	24,8	18,9	14,1	22,6	20,8

Источник: Всемирный банк (взято из ЭМС Монголии, 2007 г.)

При 20,8 процентах, Кыргызстан характеризуется самым высоким спредом между ставками по депозитам и кредитам, учитывая что в 1998 году ставка кредитования составляла 37,7%. Хотя в начале 90-х в Монголии спреды по процентным ставкам были также высокими, они в этой стране значительно снизились, и в настоящее время относительно невысоки (10,6% в 2005 году). В Кыргызстане спред по процентным ставкам по-прежнему высок, отражая слабость и отсутствие конкуренции в банковской системе Кыргызстана.

Некоторые экономисты могут указать на малый размер рынка как на одну из причин более высокого спреда. Тем не менее, данные по странам с малой и открытой экономикой показывают, что спреды по ставкам могут быть и небольшими, как, например, в Азербайджане или Монголии.

Таблица 4: Внешний долг (% of ВНД)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	средний период
Кыргызстан	63,6	78,7	96,1	147,7	142,1	117,5	119,5	109,2	99,3	108,2
Монголия	45,8	58,3	74,7	102,4	96,0	87,2	93,1	116,6	94,7	85,4
Камбоджа	68,9	70,2	80,5	73,5	74,4	73,9	74,1	75,3	72,5	73,7
Вьетнам	108,2	82,6	84,1	82,0	41,7	39,0	38,7	40,6	40,1	61,9
Казахстан	14,0	18,7	27,9	37,5	72,5	70,8	73,3	78,2	85,1	53,1
Узбекистан	17,1	19,9	22,5	29,1	34,1	43,4	50,1	50,1	42,0	34,3
Азербайджан	14,1	12,9	16,0	23,7	27,2	24,2	25,6	25,5	25,4	21,6

Внешний долг страны увеличивает воспринимаемый риск дефолта для зарубежных инвесторов, что ведет к увеличению процентных ставок по заимствованиям. Естественно, что высокие процентные ставки приводят к удорожанию инвестиций. В период между 1996 и 2004 годом, средний уровень внешнего долга Кыргызстана составлял 108% от Валового национального дохода (ВНД), - опять же, это был наихудший показатель среди сопоставимых стран (см. Таблицу 4). В 2006 году, Кыргызстану было предложено провести списание долга на сумму, составляющую, приблизительно, 60% валового национального дохода, в рамках программы Всемирного банка НРС (Highly-Indebted Poor Countries – бедные страны с высоким уровнем задолженности). После 10 месяцев раздумий, Правительство Кыргызстана предложение отклонило.

Долг Монголии и Камбоджи также относительно велик, но при небольшой процентной марже. Это свидетельствует о том, что стоимость заимствований

диктуется управлением и государственными учреждениями, а также макропоказателями. Частичным объяснением разъединенности инвестиций, инфляции и долга является долларизация этих экономик. Почти во всех странах, перечисленных в Таблице 4, цены на основные активы выражены в иностранной валюте (как правило, в долларах США), а не в местной. Квартиры, автомобили, земля – все в Кыргызстане продается и покупается за доллары, а не за сомы.

Непривлекательная инвестиционная ситуация в Кыргызстане привела к низкому уровню сбережений в банках и других финансовых активов. Из Таблицы 5 видно, что в Кыргызстане самый низкий уровень внутренних сбережений среди сопоставимых с ним стран, такой же, как в Камбодже, и составляющий 7% от валового национального дохода.

Таблица 5: Валовые внутренние сбережения (% от ВНД)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	средний период
Монголия	22	34	22	23	21	19	11	18	25	26	22
Вьетнам	17	20	22	25	27	29	29	27	28	..	25
Узбекистан	23	19	20	17	19	20	22	27	32	33	23
Кыргызстан	-1	14	-6	3	14	18	14	5	4	0	7
Казахстан	15	13	11	20	26	26	27	31	35	37	24
Камбоджа	-4	3	-1	4	5	11	12	16	15	..	7
Азербайджан	3	10	2	13	21	24	27	30	30	..	18

Уровень сбережений в 7% резко контрастирует с Монголией или даже Казахстаном, где этот показатель составляет, соответственно, 22% и 24%. Такой уровень сбережений составляет, приблизительно, половину от среднего уровня в развитых странах. В США сбережения (как процент от ВВП, а не от ВНД) достигают 13%, в Великобритании 15%, в Германии 20%, а в Японии 28%)⁶.

1.7.3 Риск и прибыльность мелких фермерских хозяйств

Третьим недостатком рынка является базовая производственная технология и стимулы, существующие для мелких крестьянских хозяйств. Основная часть крестьянских хозяйств работает просто, чтобы выжить, они потребляют часть своей продукции, а излишки продают по ценам рынка. Такая структура производства резко контрастирует с корпоративным или коммерческим фермерством, где весь объем производства полностью продается по ценам рынка, а денежные поступления используются собственниками хозяйств для приобретения продуктов питания и жилья отдельно. В результате, имеющаяся структура предприятия имеет ограниченные возможности в отношении принятия рисков. Так как мелкие натуральные хозяйства сталкиваются с большими рисками (например, голод) в случае выращивания новых видов культур или экспериментирования с различными вводимыми факторами производства, эти хозяйства выбирают путь наименьшего риска, даже если это означает более низкий доход для данного домашнего хозяйства.

⁶ Источник: Вебсайт “Econ-Stats”, который воспроизводит данные Всемирного экономического обзора МВФ (от 5 мая 2007 года).

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Сейчас, спустя более 15 лет после начала перехода к свободным рынкам и капитализму, экономика и развитие бизнеса в Кыргызстане по-прежнему отражают советский подход к ведению дел. В данном разделе прослеживается хронология перехода от поддержки со стороны России, утраты советских систем технической помощи сельскохозяйственным предприятиям и отраслям, и развитие администрирования, ориентированного на присвоение ренты. Эти события создали сегодняшнюю промышленную структуру, в которой большинство (80%) крестьянских хозяйств очень малы и действуют неофициально, а несколько хозяйств (5%) представляют собой крупные официальные организации, или хозяйства среднего размера, и остаются в меньшинстве. Такой тип промышленной структуры ограничивает возможности для передачи технологий и ноу-хау мелким хозяйствам и компаниям, что, в свою очередь, ограничивает возможности для наращивания производительности и конкурентоспособности.

Роль государственных услуг по оказанию помощи сельскому хозяйству

Во многих странах правительство предоставляет фермерам несколько видов общественных благ. В Соединенных Штатах специальные сельскохозяйственные школы проводят исследования, осуществляют программы развития, и обучают будущих фермеров и ветеринаров передовым технологиям. Благодаря этому за последние 50 лет производительность ферм резко возросла. Например, в 2002 году в США объем сельскохозяйственного производства был на 260% выше, чем в 1948 году, притом, что за тот же период количество ферм снизилось на 64%. К числу других предоставляемых услуг относятся услуги по проверке продуктов питания, позволяющие устранить фактор неопределенности для переработчиков, конечных потребителей и экспортеров. Субсидируемые на федеральном уровне программы по охране здоровья животных, племенному животноводству и севообороту позволяют фермерам повышать урожай, расширять разнообразие культур и снижать затраты.

В советское время в Кыргызстане также существовали аналоги таких школ и агентств. У тружеников сельского хозяйства был доступ к московским школам и исследовательским институтам, оказывавшим помощь в подготовке местных ветеринаров и агрономов. Однако за время переходного периода поддержка со стороны России прекратилась, а отсутствие финансирования или коррупция превратили оставшиеся в Кыргызстане агентства в бюрократические организации, ориентированные на присвоение ренты. В результате, сильных центров, занимавшихся исследованиями и вопросами развития в области сельского хозяйства, больше не существует. Более того, основная часть киргизских крестьян и фермеров не имеют доступа к современным сельскохозяйственным технологиям, они по-прежнему используют советские технологии. Поэтому и качество, и количество сельскохозяйственной продукции здесь ниже, что делает фермеров Кыргызстана неконкурентоспособными на международных рынках, и заставляет продавать свою продукцию по ценам местного рынка.

Переход к администрированию, ориентированному на присвоение ренты

Исчезновение организаций, оказывавших помощь сельскому хозяйству, стало не единственной утратой в течение переходного периода. Почти все государственные агентства столкнулись с серьезнейшим урезанием финансирования. Заработная плата государственных служащих снизилась в реальном выражении; свыше 50% служащих в государственном секторе были уволены. К 2006 году, уровень заработной платы при поступлении на работу в качестве референта составлял сумму, эквивалентную 60 долларам США, или всего 2 доллара в расчете на календарный день. При уровне зарплат государственных служащих, приближающемся к уровню бедности, превращение правительства в агентство, ориентированное на присвоение ренты, неудивительно.

Эволюция государственной службы в Кыргызстане в пост-переходный период: во времена контроля со стороны России, основная часть государственных служащих советской эпохи действовала крайне неформально. Литвак (1991 г.) описывает ситуации, когда технические нормы не принимались в расчет из-за нереалистичных ожиданий в отношении объемов производства. Вместо того чтобы соблюдать правила, которые считались чем-то чужеродным, управленцы на фабриках создавали систему личных отношений, которая подменяла собой писанный закон. Частично эта система сохранилась в Кыргызстане без изменений, особенно в среде предпринимателей и политических лидеров, родившихся до 1970 года.

В конечном итоге государственная система превратилась в организованный рынок прибыльных должностей, ориентированных на присвоение ренты (Шлейфер и Вишни, 1993, 1998), аналогичный тому, что существовал на Филиппинах при режиме Маркоса. Вейд (1985) также приводит подробный отчет такой ситуации, анализируя "внутренний рынок труда", который действовал в правительственных организациях Индии в 70-е и 80-е годы прошлого столетия. Там, как и в Кыргызстане, имели место каскадные платежи вышестоящим лицам за получение прибыльных должностей. Рыночная цена на должность напрямую зависит от прибыльности последней. В Кыргызстане, как и в Индии двадцатилетней давности, присвоение ренты является ожидаемым поведением, которое определяется высокопоставленными чиновниками, оказывающими на подчиненных давление в отношении приема взяток и дальнейшей их передачи по системе вверх. Согласно Вейду, движущей силой такого давления были расходы на проведение местных выборов, где чиновникам приходится подкупать сельских руководителей в обмен на голоса.

Имеется четыре фактора, которые удерживают в устойчивом равновесии общество Кыргызстана, ориентированное на присвоение ренты:

- уровень заработной платы государственных служащих, приближающийся к уровню бедности, и превращающий дополнительный доход в обязательное условие выживания,
- нестабильная политическая ситуация, создающая лишь краткосрочные перспективы в отношениях между политиками и их подчиненными,
- сложная система регулирования, в которой многочисленные правила и нормативно-правовые акты противоречат друг другу, что это создает для бюрократов среднего звена оправдание для вмешательства,
- противоречивая система наказаний за несоблюдение правил, превращающая взяточничество в альтернативу уплате штрафов.

Влияние государственного вмешательства на размер хозяйства

Бизнес Кыргызстана реагирует на присвоение ренты двумя способами. Первую форму реагирования берут на вооружение, главным образом, небольшие собственники, занятые собственным бизнесом. Они предпочитают вести свою работу в полной независимости от государственной системы. Эти работники производят и реализуют небольшие объемы продукции за небольшой объем денег. Они редко сотрудничают, если речь идет о крупномасштабной деятельности, которая может привлечь внимание. В этом контексте, фермеры и бизнесмены не доверяют друг другу, так как в случае расторжения контракта они не могут обратиться за юридической помощью.

Сельское хозяйство сводится к мелкому неофициальному занятию, потому что экономики масштаба считаются слабыми, особенно в странах с переходными условиями в Центральной и Восточной Европе⁷. При этом сопутствующие услуги, такие как транспортировка, хранение, анализ рынка и реализация являются иными. Как правило, такие услуги характеризуют сильные экономики масштаба. Например, если у фермеров есть возможность использовать охлаждающее оборудование для молока, то качество молочной продукции будет выше, а издержки сбыта ниже. Но приобретение охлаждающего оборудования будет оправданным, только если молочная ферма достаточно велика. Как утверждают представители "Бишкек-Сут", одной из крупнейших компаний по переработке и продаже молочной продукции, молочные фермы Кыргызстана не заинтересованы в приобретении охлаждающего оборудования, даже если бы его раздавали бесплатно, потому что они уверены, что связанные с этим сложности и взятки обойдутся им дороже, чем ожидаемое повышение прибыльности.

В результате, большинство семейных крестьянских хозяйств Кыргызстана стремятся оставаться достаточно мелкими, чтобы не привлекать внимания со стороны государства. Это создает проблему, так как препятствует "рационализации" этой отрасли, и, по определению, сводит на нет рост объемов производства и ли повышение прибыльности.

Следующий вид фирм в Кыргызстане – крупные корпорации с опытом работы на постсоветском пространстве. Одним из таких примеров является компания "Вим-Билль-Дан", которая занимается производством и реализацией молочной продукции, и которой принадлежит "Бишкек-Сут". "Бишкек-Сут" стала одной из двух инвестиций, предпринятых в Центральной Азии на пользу рынкам молочной продукции Кыргызстана и Казахстана. В течение первых трех лет своей деятельности "Бишкек-Сут" был неприбыльным предприятием. Но, после осуществления необходимых капитальных инвестиций, местная компания выросла на тысячу процентов, и в настоящее время поставляет сырое молоко и молочные продукты на сумму свыше 10 миллионов долларов на рынки Кыргызстана и Казахстана.

Когда мы задавали вопрос об основных трудностях, связанных с микро-управлением и проблемой присвоения ренты государственными служащими, представители компании отмечали, что эти вопросы не главное, что их беспокоит. Компания может

⁷ См. Гортон и Давидова, 2004 г., или Буссемарт, 2006 г.

себе позволить работать прозрачно и в соответствии с законом, так как она крупная. Такие компании нанимают в штат бухгалтеров и юристов, чтобы быть уверенными в соблюдении всех правовых норм, оставляя государственным чиновникам меньше возможностей для присвоения ренты. В тех случаях, когда имеют место незаконные выплаты, представители компании утверждают, что они минимальны по сравнению со стоимостью груза или операций.

Таблица 6: Разница в ведении бизнеса в качестве малой, средней или крупной фирмы в Кыргызстане

Мелкое хозяйство	Среднее хозяйство или агробизнес Контракты с поставщиками и покупателями	Крупная корпорация
<ul style="list-style-type: none"> Контракты отсутствуют. При необходимости, излишки продукции продаются на местном рынке после сбора урожая 	<ul style="list-style-type: none"> Контракты на вводимые факторы необходимы для того, чтобы планировать производство или сев Договоры купли-продажи необходимы для займов и инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> Контракты являются не обязательными, закупки и реализация могут осуществляться внутри организации, через внешних поставщиков, или обоими способами
Транспортировка и продажа		
<ul style="list-style-type: none"> Личный транспорт, собственный легковой автомобиль или грузовик 	<ul style="list-style-type: none"> Приходится арендовать основную часть транспортных средств Транспортировка требует несколько раз давать взятки ГАИ и таможенникам Транспортировка через другие страны может означать высокие расходы на услуги по перегрузке, включая требование об использовании грузовых автомобилей данной страны 	<ul style="list-style-type: none"> Как правило, собственное транспортное оборудование Имеет связи в большинстве транзитных стран Имеет место 'чрезмерность', сложности с одной связью могут быть компенсированы за счет отправки с использованием другой связи или предприятия
Кредиты, финансы и планирование		
<ul style="list-style-type: none"> Семейное кредитование Микро-кредитные агентства Как правило, годовые убытки отсутствуют из-за отсутствия инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> Ссуды обычно крупнее, чем микро-кредиты, требуется залог Банковские кредиты под высокий процент (20%-30%) Долгое существование с убытками невозможно, максимум, 1 год Частные инвесторы или политические партнеры необходимы для деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> Выход на зарубежные финансовые рынки Убытки на одном предприятии могут продолжаться ряд лет

В данной таблице проводится сравнение в подходах к бизнесу по мере изменения размеров фирмы. Фирмы малого и крупного размера действуют в наиболее устойчивой деловой среде, в то время как фирмы среднего размера сталкиваются с основной частью рисков и вероятность краха для этих фирм наиболее высока. В результате, в любой момент времени в Кыргызстане существует лишь несколько фирм среднего размера. Источник: автор

Тем не менее, на компанию оказывается косвенное влияние через пробои в цепочке поставок. Поскольку фермеры отказываются пользоваться коллективным охлаждающим оборудованием для молока, компания вынуждена собирать молоко от хозяйства к хозяйству. Бывают периоды, когда сдатчики исчезают все сразу, если закупщики из Казахстана предлагают более высокие цены. Иногда такая неопределенность вынуждает компанию импортировать порошковое молоко по более высоким ценам у своих региональных поставщиков. В настоящее время фермеры Кыргызстана по-прежнему удовлетворяют потребность компании в молоке лишь на 60%. Несмотря на ненадежность местных поставщиков, "Бишкек-Сут" продолжает расти и наращивать свою прибыль. В историю успеха "Бишкек-Сут" вносят свой вклад компания-учредитель, долгосрочное планирование,

инвестиционный капитал и сбытовая сеть на рынках. С другой стороны, у местных мелких производителей нет ни одного из перечисленных преимуществ, поэтому они не могут конкурировать, разве что на местных рынках.

Подводя итоги, можно сказать, что существование государственного уклада с ориентацией на присвоение ренты приводит к появлению хозяйств двух организационных типов: очень мелкие фермы на уровне отдельной семьи, которые действуют неофициально, чтобы избежать налогообложения и взимания ренты со стороны государства, и крупные коммерческие предприятия, располагающие штатом профессионалов и ресурсами для того, чтобы эффективно противостоять государству, ориентированному на присвоение ренты. Несмотря на несколько историй успеха крупных производителей, основную часть хозяйств (83%) составляют мелкие фермы. Существующая государственная система не стимулирует объединение земельных участков и создание средних по размеру хозяйств и сетей распределения, что вынуждает фермеров оставаться на уровне натурального хозяйства.

РАССТОЯНИЯ, ГЕОГРАФИЯ И ВТО

Рост международной торговли вносит свой вклад в экономический рост - эта идея пользуется широкой поддержкой почти всех экономистов в мире. Несколько известных эконометрических исследований (Доллар, 1992, Саш и Уорнер, 1995) устанавливают связь между "открытостью" и ростом. В конце 90-х и начале 2000-х политика либерализации международной торговли была самым популярным инструментом развития, позиционируемым экономистами. Кыргызстан стал одной из многих экономик, которые проводили в то время политику энергичной либерализации торговли. Базисный уровень для тарифов на импорт был снижен до 10%, а препятствия, не связанные с тарифами, были устранены. В декабре 1998 года страна вступила в ВТО. Однако сегодня, спустя девять лет после вступления, преимущества от международной открытости по-прежнему не реализованы. Что же произошло?

Случай Кыргызстана являет собой очевидный пример неэффективности экономической политики, которая даже приводит к обратным результатам, когда осуществляется без учета уникальности ситуации в стране. Например, в Кыргызстане существует два препятствия торговле со стороны "реального мира", которые были проигнорированы экспертами по вопросам развития, когда последние толкали страну к либерализации торговли. Первое препятствие представляет сложное географическое положение Кыргызстана, который является горной страной, не имеющей выхода к морю. Второе препятствие создает то обстоятельство, что на момент вступления Кыргызстана в ВТО ни одна из соседних с ним стран не была членом ВТО. В результате, вступление в ВТО и односторонняя либерализация торговли мало повлияли на экспортные позиции страны. После 1998 года эти два жестких препятствия были осознаны, однако их преодоление оказалось задачей сложной.

Сейчас некоторые бизнесмены интересуются, какой был смысл вступать в ВТО, особенно до того, как в эту организацию вступили соседние страны. По требованиям ВТО, таможенная служба страны должна работать с двумя системами: одна для экспорта стран-членов ВТО, а вторая для традиционного экспорта. Это создало для экспортеров дополнительную бумажную работу, особенно в связи с тем, что ни один из традиционных для Кыргызстана экспортных рынков (Россия и Казахстан) не являлись членами ВТО.

Теперь, после осуществления политики либерализации торговли, экономисты по вопросам развития признают, что реальную сложность создают транспортные расходы и транзитные сборы. Основные экономические рынки не только расположены далеко, но и путь к ним пролегает через крупные горные перевалы. Более того, маршрут к наиболее обещающим рынкам, таким как Китай и Россия, проходит через Казахстан, оставляя дистрибьюторов на милость казахской полиции и таможенников. Тема влияния торговых и транзитных препятствий на страны, не имеющие выхода в море, стала ныне предметом оживленного обсуждения.

За время после 90-х годов количество исследований, посвященных вопросам, связанным с отсутствием выхода к морю, а также роли транзитных стран значительно возросло. Исследования Уорнера и Саша (1997 г.) показали, что страны Африки, которые не имеют выхода к морю, развиваются, в среднем, на 0,58 процента медленней стран, у которых такой выход имеется. Однако недавно были

проведены более узкие исследования с целью изучения, в частности, влияния транзитных препятствий в Центральной Азии. Например, Бартек (2006 г.) показал, что режим наибольшего благоприятствования (most-favored nation status - MFN), который Кыргызстан получил как член ВТО, сократил тарифные барьеры на 5% для основных торговых партнеров Кыргызстана (России и Китая), однако эти тарифы составляют лишь 1/5 часть всех расходов в торговле между Кыргызстаном и Россией, и лишь 1/10 часть торговых расходов с Китаем. Григориу (2007 г.) использует экспертные данные, чтобы показать, что "транспортная инфраструктура" в транзитных странах имеет большее значение, чем в своей стране. Он выяснил, что совершенствование инфраструктуры в собственной стране может увеличить экспорт (или импорт) лишь на 6.5% (или 8.6%), при этом эквивалентное совершенствование инфраструктуры транзитного коридора повышает экспорт на 52%. Он также пришел к выводу, что торговые издержки будут выше в том случае, если транзитная страна обладает "монополией" на конкретный маршрут.

Для киргизского фермера либерализация торговли остается концепцией для посвященных, которая не изменила перспективы роста. Те продукты питания, по которым у Кыргызстана существует сравнительное преимущество, например, корнеплоды, клубневые, мясо и мясные продукты, являются крупногабаритными и скоропортящимися. В результате, сельскохозяйственная торговля оказалась "замкнутой" в регионе Центральной Азии, характеризующемся низким уровнем доходов, а это подразумевает низкие закупочные цены для местных фермеров и руководителей. Перспективы роста в меньшей степени зависят от членства в ВТО, и в большей от региональной интеграции и транзитной инфраструктуры, такой как ровные дороги, мосты и нормальные транзитные станции.

ПЕРСПЕКТИВЫ КЫРГЫЗСТАНА В ОТНОШЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА

Может ли сельское хозяйство вновь стать двигателем роста, или же останется "системой социального обеспечения? Мы увидели в первом разделе, что интенсивная политика правительства по проведению земельной реформы внесла значительный вклад в оздоровление экономики Кыргызстана, но этот эффект не был постоянным. Со временем, сельскохозяйственная отрасль впитала основную часть безработного населения страны, и этот сектор достиг пределов своих возможностей с точки зрения производительности. Сложный инвестиционный климат, слабые государственные учреждения, высокие транспортные расходы – все это вызвало замедление роста в сельском хозяйстве и в экономике в целом. Итак, каковы перспективы достижения устойчивого роста в Кыргызстане? Возможно, это вызовет удивление, но мы считаем, что эти перспективы довольно значительны.

Хотя географические и политические барьеры, препятствующие экономическому росту Кыргызстана обескураживают, тем не менее, для экономического роста имеются значительные возможности. Основная часть этого потенциала не связана с внутренней политикой страны, но больше связана с удивительной экономической экспансией соседних с Кыргызстаном стран. За последнее десятилетие в Казахстане наблюдается устойчивый рост, - во многом, благодаря развитию нефтегазовой промышленности, а быстрый рост экономики Китая превратил страну из чистого экспортера продуктов питания в чистого импортера, так как спрос на мясо и связанные с ним пищевые продукты растет. Эти страны инвестировали значительные средства в транспортную инфраструктуру, поэтому в настоящее время в Казахстане и Западном Китае существуют широкие ровные шоссейные дороги, а также железные дороги.

Если к этому добавить соглашения о транзите с Казахстаном, крестьяне смогут получить выгоду от роста цен на мясо и плодоовощную продукцию, и от их снижения на удобрения, так как затраты на торговые операции и транзит снизятся.

Рост благосостояния соседей улучшит перспективы Кыргызстана и благодаря другим факторам, которые, на первый взгляд, с этим не связаны. Например, инвестиции Казахстана в Бишкеке и Иссык-кульском регионе вызвали бум в строительстве, включая строительство жилья. Жители Бишкека с удивлением обнаружили, что за период с 2005 по 2007 год цены на жилье выросли вдвое, что привело к резкому увеличению личного потребления. Эффект оказался впечатляющим. Например, с января по июль месяц 2007 года темпы роста составили 9,7%, по сравнению с 2,7% в предыдущем году. По мере роста инвестиций, вырастет и потребление, а, в конечном итоге, и уровень занятости городского населения. В результате, как предсказывают Харрис и Тодаро, возникнет новая модель миграции – из сельских регионов назад в города.

Так как семьи будут переезжать в города, мы ожидаем, что земельные участки будут объединяться посредством сдачи в аренду или продажи. В любом случае, объединение земельных участков, вместе с улучшением региональной инфраструктуры, а также вступлением в ВТО России, Казахстана и Таджикистана, может, в конечном итоге, помочь крестьянам Кыргызстана в налаживании экспорта своей продукции на более прибыльные рынки.

Мы знаем, что в условиях возрастающей глобализации экономики долгосрочное процветание будет зависеть от базирующейся на знаниях экономики и развития торговых услуг. Однако для Кыргызстана перспективы роста на ближайшее будущее лежат в таких старых отраслях экономики, как сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственной продукции. А, по мере того, как препятствия для инвестиций и торговли в этой маленькой удаленной стране начнут исчезать, перспективы роста станут еще ярче.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Буссемарт, Дж. П., Дж. П. Бутолт, Н. Делама, Е. Матвеев, и Дж. М. Россель, "Эффект масштаба и оптимальный размер фермы в молочном секторе Эстонии", *Рабочий доклад Нантского университета*, июнь 2006 г.

Доллар, Д. "Развивающиеся страны, ориентирующиеся на внешний мир, действительно развиваются более быстрыми темпами: опыт 95 развивающихся стран, 1976–85", *Экономическое развитие и культурные изменения*, том 40 (3), (апрель 1992), сс. 523–44.

Хранилище корпоративной документации ФАО. *Состояние дел с продовольствием и сельским хозяйством 2003-2004*, 18 мая 2007 г.

Гортон, М. и С. Давидова (2004), "Производительность и эффективность сельского хозяйства в странах-соискателях ЦВЕ: обобщение результатов", *Сельскохозяйственная экономика*, 30 (1), 1–16.

Григориу, Кристофер. "Отсутствие выхода к морю, инфраструктура и условия переходного периода: новые оценки торговли в Центральной Азии", *Серия рабочих докладов Всемирного банка по стратегическим исследованиям*, № 4335, январь 2007 г.

Харрис, Дж. П. и М. П. Тодаро, "Миграция, безработица и развитие: анализ двух отраслей", *Американский экономический обзор*, том 60, № 1, 126-142. 1970.

Лерман, Зви, "Анализ тенденций производительности в странах СНГ (четвертый проект)", *Отчет Всемирного банка по действующему проекту*, 28 ноября 2006 г.

Лерман, З. и Шрейнемахерс: "Индивидуальное фермерство как средство обеспечения занятости: опыт Польши и России", *Сравнительные экономические исследования*, том 47, № 4, сс. 675-695, декабрь 2005 г.

Литвак, Дж. М. "Законность и реформа рынка в странах с экономикой советского типа", *Журнал экономических перспектив*, том 5, № 4 - осень 1991 г., сс. 77-89.

Лин, М, М. Рот и М. Чайлдресс. *Путевой отчет: инновационные учреждения в помощь земельной реформе*. Получатели: Кыргызстан (2002), с. 1-10.

Национальный статистический комитет Кыргызстана, неопубликованные данные по легкой и пищевой промышленности по 1993 год включительно, и расчеты специалистов Всемирного банка (1995).

Розелл, С. и Йохан Ф. М. Свиннен. *Успехи и неудачи реформы: взгляд на переходные состояния сельского хозяйства*. *Журнал экономической литературы*, том XLII (июнь 2004 г.), сс. 404–456.

Саш, Дж. Д. и А. М. Уорнер. “Экономические реформы в процессе глобальной интеграции”, *Брукингские доклады по экономической деятельности*, 1995, № 1, сс. 1–118.

Саш, Дж. Д. и А. М. Уорнер. "Фундаментальные источники долгосрочного роста", *Американский экономический обзор*, 1997, том 87, № 2, с. 184.

Шлейфер, А. и Р. В. Вишни. "Коррупция", *Ежеквартальный экономический журнал*, том 108, № 3, (август 1993 г.), сс. 599-617.

Свиннен, Й., Л. Драйс и К. Макурс, "Переходный период и сельскохозяйственный труд", *Сельскохозяйственная экономика*, 2005 г., 32:1 15.

Вейд, Роберт. "Рынок для государственного учреждения: почему в ходе развития в Индии не становится лучше", *Мировое развитие*, том 13, выпуск 4, апрель 1985 г., стр. 467-497.

Всемирный банк, Меморандум Всемирного банка по сельскому хозяйству Кыргызстана, (2002).